

Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07 мая 2024 г. по делу N 8Г-6689/2024[88-8795/2024]

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Латушкиной С.Б, судей Леонтьевой Т.В, Андугановой О.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-2974/2023 (УИД 24RS0002-01-2023-002914-75) по иску Ачинского городского прокурора в интересах Щирова Николая Васильевича к Федеральному государственному унитарному предприятию "Охрана" федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации о признании травмы производственной, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве, взыскании компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Щирова Николая Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 5 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Леонтьевой Т.В, пояснения прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Козлицкой О.С. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

Ачинский городской прокурор в интересах Щирова Николая Васильевича (далее - Щиров Н.В.) обратился в суд с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию "Охрана" федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее - ФГУП "Охрана" Росгвардии) о признании травмы производственной, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование требований указывал на то, что Ачинской городской прокуратурой проведена проверка по заявлению Щирова Н.В.

В ходе проверки установлено, что Щиров Н.В. с 28 декабря 2011 г. работает в ФГУП "Охрана" Росгвардии в Отделе по Ачинскому району филиала ФГУП "Охрана" по Красноярскому краю в должности стрелка.

22 января 2022 г. Щиров Н.В. следовал к месту работы на автомобиле такси марки LADA VESTA, государственный регистрационный знак N, под управлением Беляева Олега Александровича (далее - Беляев О.А.). В пути следования произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Щиров Н.В. получил телесные повреждения.

Щиров Н.В. обратился в страховую компанию АО "СОГАЗ" с заявлением о выплате страховой премии в связи с произошедшим 22 января 2022 г. дорожно-транспортным происшествием.

В ответ на заявление Щирову Н.В. направлено сообщение о необходимости предоставить акт расследования несчастного случая на производстве.

21 апреля 2023 г. Щиров Н.В. обратился к работодателю с заявлением, в котором просил провести расследование несчастного случая и выдать акт, определяющий его как несчастный случай на производстве.

В ответ на заявление Щирова Н.В. работодатель сообщил, что расследование обстоятельств несчастного случая не проводилось, поскольку получение истцом травмы при данных обстоятельствах несчастным случаем на производстве не является и не требует проведения расследования, так как Щиров Н.В. попал в дорожно-транспортное происшествие в нерабочее время и на общественном транспорте.

Ачинский городской прокурор находит отказ в расследовании обстоятельств несчастного случая и оформлении его посредством составления акта формы Н-1 незаконным.

Ачинский городской прокурор просил суд признать травму, полученную Щириным Н.В. 22 января 2022 г. производственной, возложить на ФГУП "Охрана" Росгвардии обязанность расследовать несчастный случай и оформить результаты расследования в акте формы Н-1, взыскать с ФГУП "Охрана" Росгвардии в пользу Щирина Н.В. компенсацию морального вреда в сумме 500000 руб.

Определением судьи Ачинского городского суда Красноярского края от 19 июля 2023 г. к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено АО "СОГАЗ".

Определением судьи Ачинского городского суда Красноярского края от 7 августа 2023 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечена Государственная инспекция труда по Красноярскому краю.

Определением судьи Ачинского городского суда Красноярского края от 29 августа 2023 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены: Беляев О.А, ИП Сидорова В.В, общество с ограниченной ответственностью "ВторРесурс" (далее - ООО "ВторРесурс"), страховое акционерное общество "РЕСО-Гарантия" (далее - САО "РЕСО-Гарантия"), Мандрико Виктор Михайлович (далее - Мандрико В.М.), Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Красноярскому краю (далее - ОСФР по Красноярскому краю).

Решением Ачинского городского суда Красноярского края от 21 сентября 2023 г. иски требования Ачинского городского прокурора в интересах Щирина Н.В. удовлетворены частично. Травма, полученная Щириным Н.В. 22 января 2022 г. в период работы стрелком в Отделе по Ачинскому району филиала ФГУП "Охрана" Росгвардии по Красноярскому краю признана производственной. На ФГУП "Охрана" Росгвардии возложена обязанность расследовать несчастный случай, произошедший с Щириным Н.В. 22 января 2022 г. и оформить результаты в акте по форме Н-1. С ФГУП "Охрана" Росгвардии взыскана компенсация морального вреда в сумме 30000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. С ФГУП "Охрана" Росгвардии по Красноярскому краю в доход бюджета муниципального образования г. Ачинск Красноярского края взыскана государственная пошлина в сумме 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 5 февраля 2024 г. решение Ачинского городского суда Красноярского края от 21 сентября 2023 г. отменено, принято по делу новое решение, которым иски требования Ачинского городского прокурора в интересах Щирина Н.В. оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Щиринов Н.В. просит об отмене судебного акта апелляционной инстанции как незаконного.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции материальный истец Щиринов Н.В, представитель ответчика ФГУП "Охрана" Росгвардии, представители третьих лиц АО "СОГАЗ", Государственной инспекции труда по Красноярскому краю, ООО "ВторРесурс", САО "РЕСО-Гарантия", ОСФР по Красноярскому краю, третьи лица Беляев О.А, ИП Сидорова В.В, Мандрико В.М, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (часть 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не установлено.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что Щиров Н.В. с 28 декабря 2011 г. работает в ФГУП "Охрана" Росгвардии в Отделе по Ачинскому району филиала ФГУП "Охрана" по Красноярскому краю в должности стрелка.

22 января 2022 г. Щиров Н.В. следовал к месту работы на автомобиле такси марки LADA VESTA, государственный регистрационный знак N, под управлением Беляева О.А. В пути следования произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Щиров Н.В. получил телесные повреждения.

После дорожно-транспортного происшествия Щиров Н.В. был госпитализирован в КГБУЗ "Ачинская межрайонная больница", где в период с 22 января 2022 г. по 28 января 2022 г. проходил стационарное лечение, до марта 2022 года проходил амбулаторное лечение.

Согласно заключению эксперта Ачинского отделения Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 28 ноября 2022 г. N1167 (866-2022), у Щирова Н.В. при обращении за медицинской помощью в КГБУЗ "Ачинская межрайонная больница" имелась "данные изъяты"

Постановлением Ачинского городского суда Красноярского края от 20 января 2023 г. Беляев О.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10000 руб.

Решением Ачинского городского суда Красноярского края от 21 февраля 2023 г. с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 7 июня 2023 г. искивые требования Ачинского городского прокурора в интересах Щирова Н.В. удовлетворены частично. В пользу Щирова Н.В. в солидарном порядке с Беляева О.А. и индивидуального предпринимателя Сидоровой В.В. взыскана компенсация морального вреда в сумме 200000 руб.

21 июля 2022 г. между ФГУП "Охрана" Росгвардии и АО "СОГАЗ" был заключен договор N, предметом которого является страхование граждан, указанных в пункте 1.6 договора, в соответствии с правилами страхования от несчастных случаев и болезней и условиями договора. По условиям данного договора страховым случаем является утрата трудоспособности в результате несчастного случая. Возможность получения страховой выплаты в соответствии с условиями договора обусловлена, в числе прочего, представлением застрахованным лицом акта о расследовании несчастного случая на производстве.

Щилов Н.В. обратился в страховую компанию АО "СОГАЗ" с заявлением о выплате страховой премии в связи с произошедшим 22 января 2022 г. дорожно-транспортным происшествием.

В ответ на заявление Щилову Н.В. направлено сообщение о необходимости предоставить акт расследования несчастного случая на производстве.

21 апреля 2023 г. Щилов Н.В. обратился к работодателю с заявлением, в котором просил провести расследование несчастного случая и выдать акт, определяющий его как несчастный случай на производстве.

В ответ на заявление Щилова Н.В. работодатель сообщил, что расследование обстоятельств несчастного случая не проводилось, поскольку получение истцом травмы при данных обстоятельствах несчастным случаем на производстве не является и не требует проведения расследования, так как Щилов Н.В. попал в дорожно-транспортное происшествие в нерабочее время и на общественном транспорте.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что по Щилов Н.В. следовал на такси в офис, расположенный на ул. Майской, 1 в г. Ачинске, поскольку работодатель требовал, чтобы стрелки заблаговременно являлись в офис для прохождения инструктажа до начала рабочей смены и к моменту их доставки на объект, то есть совершал действия в интересах работодателя и по его непосредственному указанию, в связи с чем, пришел к выводу о том, что произошедший с истцом 22 января 2022 г. несчастный случай связан с производством.

С такими выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что непосредственным местом работы истца был пост охраны, доставка до которого осуществлялась служебным транспортом ежедневно в 7.30 час. от здания отдела по Ачинскому району, расположенному в г. Ачинске, где проживает и сам истец. Истец, как и другие сотрудники ФГУП "Охрана" Росгвардии, знал о необходимости явиться к зданию отдела в определенное время для последующего распределения на пост и доставки к конкретному месту несения службы.

Поскольку здание отдела расположено в г. Ачинске, в выборе способов добраться до места сбора истец ограничен не был и мог использовать любой из них, рассчитав время, необходимое до момента отправления служебного транспорта в соответствии со сложившимся на предприятии порядком.

В момент получения травмы истец двигался на такси к месту сбора сотрудников для последующей отправки служебным транспортом к месту работы, при этом данное транспортное средство использовалось не по распоряжению работодателя и не по соглашению сторон трудового договора, что исключает квалификацию полученной травмы как несчастного случая на производстве. Сведений о том, что работником и работодателем заключено соглашение о следовании Щилова Н.В. к месту сбора на такси в материалы не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оснований не согласиться с приведенными выводами суда апелляционной инстанции не усматривает, поскольку эти выводы соответствуют материалам дела, нормам права, подлежащим применению к спорным отношениям, и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат в числе других физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем (абзац второй пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее также - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Несчастливым случаем на производстве в силу абзаца десятого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ признается событие, в результате которого

застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Частью первой статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расследованию и учету в соответствии с главой 36.1 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В соответствии с абзацем первым части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности:

при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора (абзац третий части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации).

При несчастных случаях, указанных в статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель (его представитель) обязан в числе прочего принять необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации (абзацы первый и шестой статьи 228 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" содержатся разъяснения о том, что право застрахованных на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает со дня наступления страхового случая, каковым в силу статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, влекущий возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. При этом суду следует учитывать, что квалифицирующими признаками страхового случая являются: факт повреждения здоровья, подтвержденный в установленном порядке; принадлежность пострадавшего к кругу застрахованных; наличие причинной связи между

фактом повреждения здоровья и несчастным случаем на производстве или воздействием вредного производственного фактора.

Из изложенного правового регулирования следует, что физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

По общему правилу несчастным случаем на производстве признается и подлежит расследованию в установленном порядке событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах как на территории работодателя, так и за ее пределами (в том числе при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора), повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Следовательно, суду с учетом приведенных нормативных положений, определяющих понятие несчастного случая на производстве, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении спора о признании несчастного случая, произошедшего с работником при исполнении им трудовых обязанностей, как связанным или не связанным с производством необходимо каждый раз принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых с работником произошел несчастный случай, в том числе находился ли пострадавший в момент несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей, был ли он допущен работодателем к исполнению трудовых обязанностей, выполнял ли иные правомерные действия, обусловленные трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемые в его интересах как на территории работодателя, так и за ее пределами.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 227, 229, 229.2, 230 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что полученная Щириным Н.В. травма при следовании на работу на такси не связана с исполнением трудовых обязанностей или выполнением какой-либо работы по поручению работодателя, в момент дорожно-транспортного происшествия действия Щирова Н.В. и его местонахождение не были сопряжены с исполнением им трудовых обязанностей, выполнением какой-либо работы по поручению работодателя, не были связаны с осуществлением иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем или совершаемых в его интересах, случай произошел не на территории ответчика и не в рабочее время.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции и считает, что они основаны на надлежащей оценке доказательств по делу, сделаны в строгом соответствии с правилами статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и с нормами материального права, регулирующего спорные правоотношения и при правильном распределении между сторонами бремени доказывания и установлении всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Несчастный случай с Щириным Н.В. произошел по пути следования на такси до работы, т.е. не при исполнении им трудовых обязанностей или работ по заданию (поручению) работодателя, а также не при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем, либо совершаемых в его интересах, не на территории предприятия и не в рабочее время.

Получение травмы при следовании истца на работу на такси не относится к несчастному случаю на производстве.

Оценивая представленные по делу доказательства в их совокупности в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что доказательств, подтверждающих доводы истца о том, что травма им получена при следовании на такси на работу в интересах работодателя, не представлено. Распоряжение работодателя, либо соглашения сторон об использовании способа доставки до работы при проживании в том же районе на такси не представлены.

Материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен судами верно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене судебных актов в обжалуемой части, кассационная жалоба не содержит. Правом давать иную оценку собранным по делу доказательствам, а также обстоятельствам, на которые заявитель ссылается в своей кассационной жалобе в обоснование позиции, суд кассационной инстанции не наделен в силу императивного запрета, содержащегося в части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 5 февраля 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Щирова Николая Васильевича - без удовлетворения.

Председательствующий С.Б. Латушкина

Судьи Т.В. Леонтьева

О.С. Андуганова